

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2022.21.61.014

Русская локальная цивилизация как особый тип государства и общества

Николенко Анастасия Алексеевна

Кандидат политических наук,
доцент кафедры международных отношений и права,
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса,
690014, Российская Федерация, Владивосток, ул. Гоголя, 41;
email: Anastasiya.Nikolenko@vvsu.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию особенностей локалитета в России в преломлении проблематики государства и общественных институтов. Проанализированы изменения, которым подвергается страна как цивилизационная единица на протяжении определенного периода времени. Рассмотрен феномен преломления понятий «традиционное» и «традиционность» в связи с попыткой универсализировать многие уникальные черты различных обществ и общественных построений, в частности на территории СНГ. Отмечается, что развитие уникальных особенностей русской локальной цивилизации позволяет говорить о российском обществе как о том, которое сформировало свой тип государственности и политическую культуру, в том числе в срезе реакций на процессы, происходящие за пределами топографических обозначений территорий и границ государства. Автор предпринимает попытку обосновать отличительные черты общества подобного типа и существующей на его базе государственности.

Для цитирования в научных исследованиях

Николенко А.А. Русская локальная цивилизация как особый тип государства и общества // Теории и проблемы политических исследований. 2022. Том 11. № 4А. С. 120-126. DOI: 10.34670/AR.2022.21.61.014

Ключевые слова

Цивилизация, локальная цивилизация, общественный процесс, власть, особенности политического процесса, цивилизационный подход.

Введение

Рассматривая «русскую локальную цивилизацию» с точки зрения непрерывной традиции, можно отметить, что как таковая традиция соответствует витку развития и состоянию общественной системы, при этом не противоречит предыдущим социальным построениям и институтам, являясь их логическим продолжением.

Так, по мнению С. Каспэ, «в традиционных обществах традиций нет. Можно, конечно, сказать, что традицией в них является решительно все, все элементы социальной ткани (как и сама ее структура), но это было бы, во-первых, упрощением, во-вторых, анахронизмом. Подобное суждение может быть сделано только извне традиционного общества, из заместившей его социальной реальности (но из него же возникшей, потому что возникать ей было больше неоткуда). В традиционных обществах просто отсутствовал тот фон, на котором можно обнаружить особую фигурацию людских взаимодействий, определимую как «традиция» [Каспэ, 2022]. В таком случае можно сделать заключение, что «русская локальная цивилизация» во все периоды своего развития представляется как общество, имеющее внутреннюю логику традиции, при этом устойчивость политического порядка обеспечивается комбинацией перспективных и ретроспективных, промодернистских и проконсервативных тенденций и сил. Подобные противоречия всегда остры, но при этом в политической практике различие данных дискурсов, присутствующих постоянно и одновременно, почти сходит на нет, так как вся данная конструкция представляет собой единый организм, который в своем общественном срезе имеет диалектическую подоснову, а следовательно, становится некой целостностью, тем не менее, не лишенной противоречий [там же].

Основная часть

Как одна из форм локального преломления христианской цивилизации, российская государственность приближена, но не равна европейской цивилизации, не являет с ней единого и монолитного пространства не только в плане топоса и культуры, но и, что важно, в плане условий существования. В этом случае общие христианские основания, предполагающие социальность, духовность и культуру, начинают приобретать иной оттенок и характеристики в зависимости от условий развития и ресурсности того или иного локалитета [Козин, 2008].

Как показывает прецедентная практика последних десятилетий, такими условиями, которые создают разницу, в том числе культурную, являются географические, культурные, хозяйственные, экономические и иные признаки, в том числе географического и этнографического состояния среды, в которой «политическое» осуществляется и разворачивается как процесс во времени.

Как отмечает Н.Г. Козин, «цивилизационная сущность истории стремится к бытию, а значит, к воплощению в формах конкретности бытия. И эти воплощенные формы конкретности бытия есть бытие конкретности локальных цивилизаций, а не самой цивилизационной сущности истории как таковой. Сущность существует только через формы своего существования и иначе, сама по себе, «в чистом виде», существовать не может. Всего этого – специфики бытия сущности и форм ее существования (в данном случае – цивилизационной сущности истории и локально цивилизационных форм ее воплощения) – никак не учитывает универалистский проект цивилизационного бытия человечества. Но он не считается и с

другими, более очевидными реальностями истории, точнее, дает им излишне одностороннюю интерпретацию» [там же].

Данное положение очень остро ставит вопрос об универсализации уникальных сообществ, таких как «русская локальная цивилизация», и необходимости существования универсального «политического» как такового. Утрачивая уникальность, общества теряют не только культуру или язык, но и способ самоорганизации, собственный тип государственности и производства, а также систему приспособляемости к существующей среде «топоса». В таком случае возникает вопрос: так ли необходима универсализация, там, где схемы этого процесса не совпадают с реальностью, в том числе политической, и заточены на узкую этническую и локальную группу, но другого типа (например, англо-саксонскую)?

Согласно Н.Г. Козину, попытки универсализировать цивилизационную и государственную идентичность России связаны с феноменом «вненационального» в политике, что означает устранение собственного типа самоорганизации и «исторического творчества» народов России. Подобная ситуация только углубит противоречия самосознания и усилит отторжение среди населения. При этом станет источником не только конфликтов внутри общества, но и, как показывает практика, серьезным глобальным потрясением для всех сопредельных и, казалось бы, отдаленных сообществ, где последствия распада СССР до сих пор ощутимы и будущее развитие непредсказуемо [там же].

При этом проект универсализации предполагает наличие двух наиболее развитых моделей цивилизационной и имперской модели, которые, по словам С.В. Акопова, в целом предстают как избранное (в отличие от значимых Других), «особое, самодовлеющее человечество на особой земле». Однако существенное отличие модели цивилизации от модели нации заключается в том, что из этого обстоятельства вовсе не вытекает замкнутость цивилизации навечно в каких-то «естественных пределах» «национальной» территории: любая из великих цивилизаций могла бы при благоприятных условиях заселить землю и составить законченное человечество, если бы рубежи иных цивилизаций ей не мешали. По мнению Цымбурского, «отношение каждой цивилизации, будь то древнеегипетская, китайская, исламская, античная или евроатлантическая, к остальному миру может быть выражено формулой: "Мы – человечество, а они – источник наших проблем". Они в данном случае – это и есть "чужие" для идентификации с цивилизацией. В отношении "чужих" применима вертикальная модель их интеграции по направлению от периферии в сторону сакрального «ядра» цивилизации либо к «центру» империи [Акопов, 2022].

Современный этап развития государств становится временем изменения однополярной системы и универсальности в сторону развития множества цивилизаций, которые становятся не просто цивилизациями в архаичном представлении, но рассматриваются как особый тип государств и обществ [Ихсанов, 2021]. По словам В.И. Спиридоновой, «многовековое господство евро-американского цивилизационного образца ставится под сомнение рядом незападных государств, в их числе Китаем, Россией, а также Индией, Турцией и рядом стран Латинской Америки» [Спиридонова, 2021].

То есть та часть мира, которая некогда была «вне цивилизации- универсума», становится потенциальным полем развития обществ нового типа, которые благодаря своей уникальности и развитости «альтернатив» становятся наиболее выраженными конкурентами «универсальной» западной цивилизации. В связи с этим поднимается вопрос осознания себя подобными обществами, или же осознания своей идентичности как части «большого мира запада».

Уникальным в этом плане был и опыт «советской цивилизации», где на основе универсальной модели народных форм управления и институционализированной системы политического строя возникла цивилизационная идентичность нового порядка. Так, доктор политических наук Н.В. Асонов выделяет самобытную социальность советского общества: «Вся вертикаль управления здесь строилась с опорой на народные традиции организации власти, восходящие в своей основе к славянской демократии вечевого типа и сочетающейся с христианским пониманием разделения властей. Согласно триаде духовной власти бала выстроена институциональная система светского управления, представленная самодержавным генсеком, аристократическим правлением Политбюро и демократией Советов. Но, учитывая светский характер ее политической системы, нашу страну на том отрезке времени можно рассматривать как страну-цивилизацию, государственность которой носила вполне самобытный характер социалистической ориентации, что и было в середине XX в. отмечено А. Тойнби. Сегодня все структурные элементы политической системы России лишены всякой самобытности и полностью отвечают требованиям западной модели, что не дает нам никакого права говорить о российской цивилизации как особом мире» [Асонов, 2022]. В то же время Н.В. Асонов подмечает заражение современности универсалистскими идеями, которые не сочетаются с опытом и попытками реконструировать политическую уникальность «русской локальной цивилизации».

Также, по мнению ученого С.Г. Ковалева, «судьба страны это – внешние, внутренние обстоятельства, противоречия и интересы, а также наличие осознания необходимости решения проблем. Глобальные процессы при этом отрицать невозможно. Но в данной ситуации актуальными становятся стратегии выживания и купирования негативных общественных тенденций. Это, в свою очередь, приводит к необходимости осмысления конкретных внутренних закономерностей развития и применения методов концептуального исторического познания к конкретной стране [Ковалев, 2022].

Таким образом, можно сделать вывод, что уникальные качества «русской локальной цивилизации» на современном этапе развития, такие как стремление к поступательному развитию, преемственность социальных и политических систем и технологий, разнообразие национальных и наднациональных форм организации, выделяет Россию не только как особый тип общества, но и как уникальный пример государственности, которая развивалась соответственно условиям (в том числе природно-хозяйственного характера), а также большим фазам исторического развития в мировом масштабе.

Заключение

Современные проблемы развития политической системы в Российской Федерации связаны с политическими убеждениями граждан, которые обуславливают государственно-патриотическую направленность личности, определяют характер профессиональной деятельности и направленность поступков [Марковичин, Лопуха, Лопуха, 2022]. Кроме того, в более крупном понимании, они формируют характер социума, который производит хозяйственную деятельность и воспроизводит политическое поведение.

Также важным по-прежнему остается и геополитический фактор положения страны, принимая и перерабатывая паттерны других культур. По мнению О.Д. Гараниной, «Собственной цивилизационной модели и стратегии долгосрочного развития пока у России нет. Прозападная ее вариация не соответствует ценностным, ментальным установкам россиян и,

следовательно, препятствует эффективному решению социальных проблем. Это значительно сокращает возможности для принятия успешных решений в экстремальных ситуациях, характеризующих реалии жизни современного российского общества. Следовательно, основной задачей России в контексте кризиса глобализации является преодоление экзистенциальных проблем, и в первую очередь – определение дальнейшей цивилизационной стратегии развития» [Гаранина, 2022].

Стоит также учитывать общемировую тенденцию к развитию аксиологического кризиса, именно поэтому вопрос ценностей актуален [Иванова, Иванов, 2022].

При этом «русская локальная цивилизация» как пример общества преемственности, несущего в себе опыт возможного неконфликтного существования в политическом, смысловом и культурном аспектах, может стать одной из сил, противостоящих «универсализации», а также частью новых стратегий неструктурного развития в «универсализующем» ключе.

Библиография

1. Акопов С.В. Цивилизационная модель и особенности идентификации индивидов с макрополитическими сообществами (к проблеме суверенитета) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2022. № 25(2). С. 28-48.
2. Асонов Н.В. Российская цивилизация: миф или реальность // Социально-гуманитарные знания. 2022. № 2. С. 54-63.
3. Гаранина О.Д. Экзистенциальные проблемы России в контексте кризиса глобализации // Society: Philosophy, History, Culture. 2022. № 4. С. 14-19.
4. Дадова З.И., Курашинова А.Х. Трансформация традиционной культуры и её последствия // Евразийский юридический журнал. 2021. № 8(159). С. 410-411.
5. Иванова С.В., Иванов О.Б. Аксиологический кризис в современном мире: найти выход // Отечественная и зарубежная педагогика. 2022. Т. 1. № 1. С. 7-29. DOI: 10.24412/2224-0772-2022-82-7-29.
6. Ихсанов А.У. Глобализация как инструмент сближения национальных культур: мифы и реальность // Евразийский юридический журнал. 2021. № 12(163). С. 545-546. DOI 10.46320/2073-4506-2021-12-163-545-546.
7. Каспэ С. В этом шкафу много скелетов: политическое использование традиции в современной России // Социологическое обозрение. 2022. № Т. 21. № 1. С. 9-37.
8. Ковалев С.Г. Россия и её интересы в новейшем мировом порядке // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. М., 2022. С. 155-161.
9. Козин Н.Г. Универсалистский проект цивилизационной идентичности России // Философия и общество. 2008. № 4. С. 71-89.
10. Марковичин С.Г., Лопуха А.Д., Лопуха Т.Л. Хочешь мира – готовься! // Вестник военного образования. 2022. № 3. С. 16-23.
11. Спиридонова В.И. Современная трансформация пространства и формирование «не западной» цивилизационной перспективы развития // Четвертая международная научно-практическая конференция «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества». М., 2021. С. 289-299.

Russian local civilization as a special type of state and society

Anastasiya A. Nikolenko

PhD in Political Science,
Associate Professor of the Department of international relations and law,
Vladivostok State University of Economics and Service,
690014, 41 Gogolya str., Vladivostok, Russian Federation;
email: Anastasiya.Nikolenko@vvsu.ru

Anastasiya A. Nikolenko

Abstract

The article aims to study Russian local civilization as a special type of the state and society. It makes an attempt to identify the peculiarities of the locality in Russia with due regard to the problems of the state and public institutions. The author of the article carries out an analysis of the changes that the country as a civilizational unit undergoes over a certain period of time. The article deals with the phenomenon of the interpretation of the concepts "the traditional" and "traditionality" in connection with the attempt to universalize many unique features of various societies and social structures, in particular in the CIS member states. Having considered Russian local civilization as a special type of the state and society from the perspective of the problems of the state and public institutions, the author comes to the conclusion that the development of the unique features of Russian local civilization indicates that Russian society has formed its own type of statehood and political culture, paying attention to reactions to the processes occurring outside the topographic designations of the territories and borders of the state. The article also substantiates the distinctive features of this type of society and the statehood existing on its basis.

For citation

Nikolenko A.A. (2022) Russkaya lokal'naya tsivilizatsiya kak osobyi tip gosudarstva i obshchestva [Russian local civilization as a special type of state and society]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 11 (4A), pp. 120-126. DOI: 10.34670/AR.2022.21.61.014

Keywords

Civilization, local civilization, social process, power, features of the political process, civilizational approach.

References

1. Akopov S.V. (2022) Tsivilizatsionnaya model' i osobennosti identifikatsii individov s makropoliticheskimi soobshchestvami (k probleme suvereniteta) [Civilizational model and features of identification of individuals with macropolitical communities (to the problem of sovereignty)]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii* [Journal of Sociology and Social Anthropology], 25(2), pp. 28-48.
2. Asonov N.V. (2022) Rossiiskaya tsivilizatsiya: mif ili real'nost' [Russian civilization: myth or reality]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya* [Social and humanitarian knowledge], 2, pp. 54-63.
3. Dadova Z.I., Kurashinova A.Kh. (2021) Transformatsiya traditsionnoi kul'tury i ee posledstviya [Transformation of traditional culture and its consequences]. *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian legal journal], 8(159), pp. 410-411.
4. Garanina O.D. (2022) Ekzistentsial'nye problemy Rossii v kontekste krizisa globalizatsii [Existential Problems of Russia in the Context of the Globalization Crisis]. *Society: Philosophy, History, Culture*, 4, pp. 14-19.
5. Ikhsanov A.U. (2021) Globalizatsiya kak instrument sblizheniya natsional'nykh kul'tur: mify i real'nost' [Globalization as a Tool for Rapprochement of National Cultures: Myths and Reality]. *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian Law Journal], 12(163), pp. 545-546. DOI 10.46320/2073-4506-2021-12-163-545-546.
6. Ivanova S.V., Ivanov O.B. (2022) Aksiologicheskii krizis v sovremennom mire: naiti vykhod [Axiological crisis in the modern world: find a way out]. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika* [Domestic and foreign pedagogy], 1(1), pp. 7-29. DOI: 10.24412/2224-0772-2022-82-7-29 [Accessed 12/08/2022].
7. Kaspe S. (2022) V etom shkafu mnogo skeletov: politicheskoe ispol'zovanie traditsii v sovremennoi Rossii [There are a lot of skeletons in this closet: the political use of tradition in modern Russia]. *Sotsiologicheskoe obozrenie* [Sociological Review], 21(1), pp. 9-37.
8. Kovalev S.G. (2022) Rossiya i ee interesy v noveishem mirovom poryadke [Russia and its interests in the newest world order]. *Bol'shaya Evraziya: razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo* [Eurasia: development, security, cooperation]. Moscow, pp. 155-161.
9. Kozin N.G. (2008) Universalistskii proekt tsivilizatsionnoi identichnosti Rossii [Universalist project of Russia's civilizational identity]. *Filosofiya i obshchestvo* [Philosophy and Society], 4, pp. 71-89.

10. Markovichin S.G., Lopukha A.D., Lopukha T.L. (2022) Khochesh' mira – gotov'sya! [If you want peace, get ready!]. *Vestnik voennogo obrazovaniya* [Bulletin of military education], 3, pp. 16-23.
11. Spiridonova V.I. (2021) Sovremennaya transformatsiya prostranstva i formirovanie "ne zapadnoi" tsivilizatsionnoi perspektivy razvitiya [Modern transformation of space and the formation of a "non-Western" civilizational development perspective]. In: *Chetvertaya mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya "Bol'shaya Evraziya: natsional'nye i tsivilizatsionnye aspekty razvitiya i sotrudnichestva"* [Proc. Int. Conf. "Greater Eurasia: National and Civilizational Aspects of Development and Cooperation"]. Moscow, pp. 289-299.